

**ПРАВО НА СОХРАНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КАК СУБЪЕКТИВНОЕ
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ**

**THE RIGHT FOR PRESERVATION OF ETHNIC IDENTITY
OF INDIGENOUS SMALL-NUMBERED PEOPLE AS SUBJECTIVE
CONSTITUTIONAL RIGHT: FIXING PROBLEMS**

В статье предложен анализ понятия «этническая идентичность» в качестве конституционного права коренных народов, проблемы его закрепления в законодательстве Российской Федерации. В наши дни именно коллективные права позволяют этническим общностям сохраняться в качестве особых этнокультурных единиц, а индивидам быть частью этой культуры.

In the paper the ethnic identity concept as a constitutional right of indigenous people, the problems of its adoption in the legislation of the Russian Federation are analysed. Nowadays these rights make it possible for ethnic communities to remain as specific ethno cultural societies and for individual to be the part of the culture.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы России, этническая идентичность, самосознание, институты этнической идентичности.

Keywords: indigenous small-numbered people of Russia, ethnic identity, self-ethnicity, institutes of ethnic identity.

В 80-е гг. XX века в международном праве происходит закрепление прав автохтонов на самоидентификацию. Как обязательный квалифицирующий признак принадлежности этноса к коренным называют признак признания представителями этих народов собственной этнической идентичности. Под ней понимается осознание и (или) приобщение лица к определенной этнической общности, а также обособление от иных этнических групп. Данный признак следует относить к существенным элементам отнесения народа к автохтонному, «поскольку он является обязательным условием признания таких народов самостоятельными субъектами права, а их выбор в пользу сохранения традиционного образа жизни, особой культуры, верований и языка, особые способы участия в публичной политике уже являются способом утверждения своей этнической идентичности» [11, с. 134]. «Понятие идентичности в узком смысле означает основополагающие и устойчивые черты, составляющие своеобразие личности или группы, а также осознание принадлежности к группе, основанное на географической, лингвистической, культурной общности», – подчеркивает Н. Н. Целищев [10, с. 4].

В настоящее время этническая проблематика находится в центре внимания юриспруденции, политологии, экономики, этнографии и иных наук. Самобытность аборигенов как на международном, так и на национальном уровне принимает масштаб первичной правовой значимости.

В этой связи все чаще находит отклик новая тенденция изменения правовой политики государств от защиты прав конкретного индивида к охране прав меньшинств и групп, представленных коллективами. В отличие от иных социальных наук, право считает этническую идентичность правом коллективного субъекта, в нашем случае – специфической этнической общности. Международное сообщество признает за коренными народами коллективное право на этническое самоопределение наряду с правом на автономию и самоуправление, что нашло свое закрепление в Декларации по правам коренных народов (принята Генеральной

Ассамблеей ООН 13.09.2007 г.) [2]. Так, «Декларация 2007 года закрепляет за коренными народами право относить себя к коренной общине или народности, участвовать через своих представителей в утверждении решений, затрагивающих их права, а также развивать персональные руководящие учреждения» [11, с. 134]. Международное право заложило основы и содействовало развитию института защиты этнической идентичности на национальном уровне.

Российская Федерация, как и ряд других стран, воздержалась от ратификации Конвенции № 169 [6] и подписания Декларации 2007 года, что не может не тревожить российских теоретиков, представительные органы власти, а также объединения малочисленных народов. Объясняется это тем, что международные стандарты в сфере обеспечения защиты прав коренного населения имеют весомые отличия и разную историческую природу по сравнению с национальной правовой практикой государства. Базовая причина сводится к проблематике толкования права автохтонов на самоопределение, исконную среду обитания, на землю, природные ресурсы, а равно на сам процесс самоопределения народа «коренным».

Конституционное законодательство Российской Федерации не закрепляет право на этническую идентичность в качестве самостоятельного публичного права. Но законодательство субъектов Федерации в этом вопросе развивается интенсивнее федерального. И это не удивительно: именно в регионах и муниципалитетах проблемы видны изнутри, контакт с автохтонами теснее налажен, происходит прямое взаимодействие аборигенов с органами власти на местах. Необходимо отметить, что Пермский край с вошедшей в ее состав административно-территориальной единицей с особым правовым статусом первым на территории страны закрепил в Уставе статью, направленную на обеспечение сохранности этнической идентичности коми-пермяцкого народа, которая гарантируется образованием Министерства по делам Коми-Пермяцкого автономного округа. В связи с этим на министерство был возложен ряд полномочий:

- 1) участие в подготовке и воплощении государственных целевых программ по поддержанию самобытности, формированию интереса к родному языку и традиционной культуре;
- 2) возобновление и совершенствование художественных народных промыслов и ремесел;
- 3) организация условий для гарантированного права коми-пермяцкого народа на получение и распространение информации на родном языке посредством использования средств массовой информации;
- 4) оказание содействия по созданию и функционированию региональных государственных образовательных учреждений, учреждений культуры, обеспечивающих поддержание сохранности и усовершенствования этнической идентичности коми-пермяцкого народа [8].

Как видно, Пермский законодатель юридически зафиксировал традиционно выделяемые в научных работах критерии этнической идентичности. Также существует необходимость закрепления права на этническую самобытность на уровне Российской Федерации или хотя бы в уставах тех субъектов России, в которых проживают коренные малочисленные народы.

Отсутствие официальное зафиксированного права этнической самоидентификации не сказывается на существовании и функционировании отдельных его институтов, поскольку Россия стремится учитывать те принципиальные подходы к защите прав коренного населения, которые гарантированы международным правом. Так, в Федеральном законе № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» предусмотрена возможность формирования советов представителей коренных малочисленных народов при органах исполнительной власти субъектов РФ и при главах муниципальных образований [5]. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре советы муниципального уровня сформированы во всех девяти муниципальных районах. Федеральный закон от 20.07. 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» устанавливает право на организа-

цию и деятельность общин малочисленных народов. Под ними понимаются формы самоорганизации по кровнородственному и (или) территориальному признакам [7]. Кроме того, законодательством пяти субъектов РФ предусмотрено формирование института уполномоченного по защите прав коренных народов, а в отсутствие такого специализированного омбудсмана функции по защите прав этой группы меньшинств могут быть возложены на уполномоченного по защите прав человека в субъекте Российской Федерации [9, с. 95–99]. Не препятствует российское законодательство и формированию общественных объединений коренных малочисленных народов.

В современном обществе одновременно с установившимися институтами этнической идентичности создаются и действуют инновационные институты самоопределения коренных малочисленных народов, под которыми подразумевается социальный институт, имеющий определенное влияние на процесс этнической идентификации в связи с особенностями современного этапа развития общества [1]. До сих пор нет единой точки зрения на истоки, значение и классификацию данных институтов. К таким институтам относят государство, средства массовой информации, интернет, землячество и др.

Кардинальным образом меняется значение средств массовой информации и интернета в воздействии на этническую идентичность, так как в настоящее время эти институты прогрессивно развиваются и внедряются во все сферы жизни, оказывают влияние на все категории граждан. Данные институты упрощают процесс общения и взаимодействия представителей этнических сообществ между собой и с представителями иных этносов, воздействуют на популяризацию родного языка, устанавливают новые механизмы культурного развития аборигенов. Разрастание межэтнических связей, увеличение территориальных границ проживания представителей автохтонов определило возникновение землячества – «социальный институт, объединяющий представителей одной местности или страны, живущих за ее пределами, для взаимной помощи и сохранения культурных связей с малой родиной» [1]. В круг их деятельности входит: организация постоянных встреч членов землячества и взаимопомощь; сотрудничество с иными общественными объединениями; представительство членов землячества в органах власти различных уровней.

На сегодняшний день инновационные институты самоидентификации еще находятся на стадии формирования и становления, но уже сейчас есть возможность привести характерные особенности их становления и воплощения, а также предвидеть направление их будущего развития.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что под этнической идентичностью понимается осознание и приобщение лица к определенной этнической группе и обособление от других этнических общностей. Право на этническую самобытность является субъективным конституционным правом коллективного субъекта, т. е. самой этнической общности, отнесенной к числу коренных народов. В этом его главное отличие от права установления принадлежности к автохтонным народам, являющегося индивидуальным правом каждого конкретного лица, относящегося к коренному населению. Хотя это и не отождествляемые права, однако между ними прослеживается четкая взаимосвязь. Ведь без признания лица коренным невозможно применение права на этническую самоидентификацию, тогда как без последнего теряется смысл констатации принадлежности лица к коренному населению.

Как уже отмечалось ранее, «обязательным признаком коренных народов как субъектов права должны выступать их фундаментальные права, в частности, право на признание своей этнической идентичности» [11, с. 134]. Но реализация этого права требует правовых и иных (социальных и политических) гарантий. К последним можно отнести: 1) формирование общественных объединений коренных малочисленных народов; 2) общественное и публичное представительство коренных малочисленных народов; 3) учреждение института уполномоченных по защите их прав. Одной из правовых гарантий обеспечения права на идентичность таких народов является решение проблемы установления принадлежности граждан к коренным малочисленным народам Российской Федерации.

Следовательно, «отсутствие в российском законодательстве прямого закрепления права коренных малочисленных народов на признание их идентичности не свидетельствует само по себе о том, что права коренных народов каким бы то образом ущемлялись или ограничивались. Собственные институты и объединения для коренного населения являются официально установленной формой осуществления коллективных прав и их гарантий. Однако легализация этого права позволила бы сформировать систему организационно-правовых форм реализации этого права, что обеспечило бы более высокий уровень гарантий для реализации всего спектра прав и законных интересов этого этнического меньшинства в России» [11, с. 134]. Введение данного права актуализируется тем, что последние десятилетия XX века способствовали снижению уровня жизни малочисленных этнических общностей России, «сокращению ее средней продолжительности до 45–50 лет, росту безработицы (более 50 %), снижению реальных доходов национальных домохозяйств в несколько раз» [3, с. 37]. Частично проблема этнической идентификации в России разрешается, и с этим нельзя не согласиться, ведь совсем недавно Государственной Думе был предложен законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», предусматривающий создание федерального реестра информации о малочисленных народах России [4]. Образование электронных баз является единственным вариантом охраны прав аборигенов с четким определением лиц, нуждающихся в государственной поддержке и преференциях. Осознание права на самоидентификацию предоставит возможность коренным народам в полной мере воспользоваться всеми способами защиты своей уникальности и воспринять себя как значимый элемент истории и культуры всего многонационального народа России.

Литература

1. Благовская Е. В. Этническая идентичность как основа формирования институтов этнической идентификации в Республике Алтай : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Горно-Алтайск, 2013. 24 с. // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/etnicheskaya-identichnost-kak-osnova-formirovaniya-institutov-etnicheskoy-identifikatsii-v-respublike-altay#ixzz4Zj3tFka7> (дата обращения: 24.02.2017).
2. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 г. // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights (дата обращения: 24.02.2017).
3. Комкова Г. Н. Конституционная основа толерантности в России – принцип равенства независимо от национальной принадлежности // Право, законодательство, личность. 2009. № 1/2. С. 34–40.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» : проект федер. закона // Федер. портал проектов норматив. правов. актов. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=61742> (дата обращения: 25.03.2017).
5. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : федер. закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 18. Ст. 220.
6. О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах : Конвенция № 169 Международной организации труда (Женева, 27 июня 1989 г.) // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.html (дата обращения: 27.11.2016).
7. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : федер. закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 30. Ст. 3122.

8. Устав Пермского края от 27.04.2007 № 32-ПК (с изм. на 05.09.2014) // Рос. газ. 2007. 4 мая. № 94 (4357).
9. Филиппова Н. А. Институт Уполномоченного по правам коренных народов в северных регионах России // Север. регион. 2015. № 2. Т. 1. С. 95–99.
10. Целищев Н. Н. Язык, этническая принадлежность и национальное самосознание // Аграр. образование и наука. 2014. № 1. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21675650> (дата обращения: 01.04.2017).
11. Юланова А. Н., Филиппова Н. А. Понятие «коренные малочисленные народы» в современном международном и конституционном праве // Вестн. СурГУ. Юрид. науки. 2016. № 16. С. 131–134.